

Prix : 3 frs en France

5 frs à l'Étranger

О С Е Т И Я

(OSSÉTIE)

Журналъ Комитета Осетиновѣдѣнія при Европейскомъ Центръ Музея
Академика **Н. К. Рериха** — Редакторъ **Дзамбулатъ-Дзанти**
Bulletin Mensuel du Comité des Études Ossètes près le Centre Européen du Rœrich Museum
Rédacteur en Chef **Dzambulat-Dzanti**

1-ое Февраля 1933 г.

M. LOUIS MARIN, Député, Ancien Ministre,
Membre d'Honneur du Comité des Etudes Ossètes.

№ 2

12, Rue de Poitiers - PARIS (VIIe)

LOUIS MARIN

Nous sommes heureux de pouvoir orner la couverture du présent numéro de notre Revue avec le portrait de Monsieur Louis MARIN, Député, Ancien Ministre, l'éminent homme d'Etat, qui a bien voulu accepter d'être Membre d'Honneur du Comité des Etudes Ossètes.

LA RÉDACTION.

LES OSSÈTES

De la Mer Noire à la Mer Caspienne, les cimes neigeuses du Caucase, pareilles à des diamants, s'élèvent au-dessus des nuages, dans un ciel de turquoise. Elles brillent comme les pierreries d'une bague géante. Les Ossètes vouent un culte à ces sommets qu'ils appellent « Trônes des Dieux. »

La religion primitive des Ossètes qui s'est conservée jusqu'à nos jours, tire ses origines de la contemplation de la nature, qui pour eux, est animée d'esprits bons ou mauvais. Le cycle des légendes relatives aux *Nartes* (héros), à Prométhée, etc... nous retrace les destinées historiques de ce peuple, et sa puissance passée. L'amour de la nature et les conditions dans lesquelles se déroule la vie des Ossètes leur ont donnée une mentalité particulière. Peu à peu, des traditions spéciales à ce peuple, et qu'on ne rencontre nulle part ailleurs, se sont ancrées dans son âme. Telles sont, par exemple, les coutumes et les traditions se rapportant à l'hospitalité, à la « vengeance du sang, » à la « fraternité de lait, » au respect des vieillards et à la religion, au culte des morts, aux usages de la chevalerie dans les combats, à la situation indépendante de la femme, au caractère sacré de la propriété privée, etc.. La femme chez les Ossètes est considérée comme « un calice précieux » où sont concentrés tous les sentiments de maternité et de morale familiale et publique.

Les Ossètes admirent leur pays Caucasiens ; aussi chaque montagne, chaque gorge est l'objet de chansons et de légendes, qui se transmettent de générations en générations.

Les Ossètes descendent des Alains de l'antiquité. Au cours des âges, ils ont perdu leur langue écrite ; c'est donc par tradition orale que se transmettent les légendes. Néanmoins, le petit pays d'Ossétie est grand par son passé.

Notre *Bulletin* a précisément pour but, dans la mesure de ses modestes moyens, de faire connaître la culture, les traditions, l'histoire, la langue et le droit coutumier des Ossètes, qui ont exercé une influence considérable sur les peuples voisins. Ceux-ci lui ont souvent emprunté ses lois, comme dit le Professeur Kovalevsky dans son étude consacrée au « *Droit Coutumier des Ossètes.* »

Звучаніе народовъ

Давно сказано, что душа народовъ звучитъ не только въ самихъ словахъ, но именно въ звукахъ. Это и есть то подлинное звучаніе, которое выражаетъ сущность, ибо каждый звукъ есть и цвѣтъ, есть и вся эссенція Бытія. Сравнительная фонетика нарѣчій даетъ прекрасное зеркало души народовъ. Конечно, очень часто первоначальное звучаніе изломалось въ вѣковыхъ перестановкахъ. Не даромъ говорятъ, что каждый языкъ мѣняется трижды въ столѣтіе, но если бы мы услышали языкъ въ его чистотѣ, въ произношеніи людей прирожденныхъ въ этомъ нарѣчій, то несомнѣнно, что истинное звучаніе языка объяснило бы намъ многое и въ самомъ характерѣ цѣлой націи.

Упомянувъ націю, мы должны безбоязненно опредѣлить, что есть націонализмъ. Если это какое-то понятіе, связанное съ человѣконенавистничествомъ, то оно будетъ попросту вредно и должно подлежать уничтоженію, какъ и всякая ненависть, злоба, самость и невѣжество. Но въ понятіи націонализма есть такія цѣнныя основы, что, помявъ его въ чистѣйшемъ звучаніи народовъ, въ ихъ высшемъ проявленіи, мы увидимъ еще одинъ факторъ прогресса.

Никто не будетъ возражать противъ индивидуальности, какъ выраженія неповтореннаго цѣннѣйшаго комплекса чувствъ и творческихъ способностей. Если же существуетъ всѣми ограждаемая индивидуальность личности, то и въ каждомъ коллективѣ, будетъ-ли это коллективъ семьи, государства, народа отображается своя индивидуальность — значитъ и это качество должно быть охраняемо. Такимъ образомъ, націонализмъ вмѣсто чего то обѣднѣваго въ своей самости сдѣлается лишь необходимымъ новымъ созвучіемъ въ хорѣ всѣхъ народовъ земныхъ.

Пусть не только личная душа, но и великій коллективъ души народной выражаетъ свое лучшее, свое самое цѣнное, возвышенное и прекрасное. Если это выраженіе будетъ дѣйствительно прекраснымъ и возвы-

шеннымъ, то и всякія недопустимыя въ своей ограниченности понятія, вроде човинизма, не найдутъ себѣ мѣста въ этомъ очищенномъ мощномъ хорѣ истиннаго прогресса.

Национализму, обѣднѣвшему въ условностяхъ и предразсудкахъ, послѣднее время противопоставляется интернационализмъ, но всякое противопоставленіе часто содержитъ въ себѣ самую угрозу противоположной условности. Тоже случилось и съ современнымъ понятіемъ интернационализма. Въ стремленіи найти какія то общія формулы, въ поискахъ стиранія условныхъ границъ, интернационализмъ самъ обратился во что-то стертое, смутное, избѣгающее высокихъ характерныхъ выраженій. Одинъ ярый интернационалистъ говорилъ, что мировое уравненіе должно разрушить всякую личность и если-бы разница мозговъ препятствовала такому заданію, то слѣдуетъ, посредствомъ какой то операціи уравнивать мозги, сравнивая ихъ по какому-то среднему уровню. Такое абсурдное стираніе мозговъ было произнесено человѣкомъ съ университетскимъ образованіемъ. Мы могли бы не обращать вниманія на эту формулу уничтожающей ярости, но мы видимъ, что во многихъ своихъ выраженіяхъ интернационализмъ, со всѣми его новѣйшими суевѣрїями, начинаетъ клониться въ сторону обезличенія и стиранія всего цѣннаго.

Менѣе всего намъ хочется критиковать. И то уже во взаимокритикѣ люди дошли попросту говоря до клеветы, въ такомъ размѣрѣ, что идти дальше, пожалуй, уже некуда. Но, по счастью, во всѣ трагическіе моменты человѣческой исторіи выросло какое-то цѣнное и всеобъемлющее понятіе, которое примиряло ужасы обезличенія съ самостью ожесточившейся личности.

Если сейчасъ такъ упорно во всѣхъ частяхъ свѣта, на различнѣйшихъ нарѣчїяхъ заговорили о Культурѣ, то въ этомъ своеобразномъ С. О. С. человѣчества заключается истинное спасеніе. Никогда нельзя было

найти такого одновременного хорового повторения слова **Культура**, какъ сейчасъ. Передъ нами лежитъ множество книгъ и периодическихъ изданій и газетныхъ статей, гдѣ, именно, это слово произносится во всевозможныхъ спасительныхъ и предостерегающихъ пониманіяхъ.

Вотъ французскій академикъ, разсуждая объ истинномъ націонализмѣ, говоритъ о Культурѣ полной человѣчности. И вы понимаете, что націонализмъ этого выдающагося историка не есть шовинистическое ненавистничество, но, именно, лучшее выявленіе достойнѣйшей сущности народа. Никто изъ образованныхъ людей не можетъ не согласиться съ тѣмъ видомъ націонализма, который въ формулѣ своей имѣетъ культуру все-человѣчности. Вотъ изъ другого конца свѣта прекрасный философъ и писатель обсуждаетъ религію и культуру. И опять отъ совершенно другихъ сердечныхъ источниковъ онъ приходитъ къ тому же, а, именно, къ оживленію религіи культурою и жизненному возвращенію человѣческихъ возможностей и обязанностей. Вотъ изъ противоположнаго конца Индіи въ **Образовательномъ Обзорѣніи** Мадраса ученый индусъ непосредственно подходитъ къ темѣ наболѣвшей и даетъ интересную статью «**Культура и Национальность**». Въ прекрасныхъ выраженіяхъ авторъ оформляетъ понятіе культуры, какъ нѣчто живое, возвышенное, вдохновляющее и украшающее. Не знаю этого автора, но въ силу одного и того же закона Бытія, мы начинаемъ говорить съ нимъ на одномъ и томъ-же языкѣ, звучащемъ къ постоянному обновленію и улучшенію жизни человѣческой.

И въ другихъ странахъ, въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, произносится слово Культура. Но вездѣ, какъ нѣчто неотложное, какъ истинное прибѣжище человечества. Вѣроятно, поборникъ культуры, индусъ живетъ въ своемъ національномъ нарядѣ; вѣроятно, поэтъ китаецъ, думающій о культурѣ, не лишаетъ себя китайскихъ традицій. Ученый Франціи остается во всѣхъ тѣхъ прекраснѣйшихъ историческихъ традиціяхъ, въ которыхъ многія поколѣнія сложили Культуру очень человѣческую. И послѣдователи Шекспира, и Данте, и Гетэ, и

Сервантеса понимаютъ свой романтизмъ въ своихъ дослѣхахъ, и ново-избранный Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельтъ знаетъ сложный комплексъ американскаго прогрессивнаго націонализма.

Именно, въ понятіи Культуры, какъ живой каждодневности, зовущей къ преуспѣянію, всѣ мы сходимся и радуемся каждому національному проявленію. Именно, укрѣпленные широкими понятіями культуры, мы обоюдно оберегаемъ цѣнности генія человечества. Та-же культура поможетъ намъ не только оберегать ихъ, какъ музейное достояніе прошлаго, но одухотворять эти сокровища, какъ **вѣхи свѣтлаго** будущаго. И націонализмъ и Культура и даже стертый интернационализмъ, рѣшительно всѣ человѣческія понятія указываютъ намъ, что нельзя дальше идти по стезѣ **человѣконенавистничества**.

Газета каждаго дня, въ бездонномъ укорѣ, бросаетъ намъ обвиненія въ безчеловѣчности и невѣжествѣ. Несмотря на всякіе условные и часто мертворожденные договоры, человечество доходитъ до какой-то страшной изысканности въ преступленіяхъ ненависти. Какъ бы мы хотѣли, чтобы сказанное было преувеличеніемъ! Но оно не только не преувеличено, но недосказано по бѣдности выраженій.

Все человечество сошлось и на другомъ крикѣ: оно вопить о кризисѣ, и старается подъ порогомъ дома спрятать въ чулкѣ хотя бы кусочки золота. Но въ то же время люди отлично понимаютъ, что эти золотые обломки не надолго могутъ сохранить ихъ хлѣбъ насущный. Если человечество закроетъ и минируетъ всѣ пороги домовъ, то, можетъ быть, лишь завтра оно не пойдетъ на рынокъ, и, можетъ быть, недѣлю согласится пробыть безъ взаимознакомленія. Цивилизація предъявить свои требованія. Но она въ своемъ механическомъ достиженіи никогда не пойметъ, что такое есть истинный націонализмъ, что есть характерное звучаніе народа, полное творческихъ возможностей. Какъ слѣдующая за цивилизаціей ступень приходитъ стремленіе и тоска по Культурѣ. Цѣнности націонализма нужно синтезировать, для сокровищъ творчества нужна опора и пониманіе.

И вотъ зазвучали народы о культурѣ. Каждый по своему сопоставлять это благословенное понятіе со всевозможными общественными заданиями. Все ожесточенное и утѣсенное начинаетъ вспоминать, что вѣдь не для взаимоуничтоженія сошлись мы здѣсь. Каждый народъ хочетъ развиваться и преуспѣвать въ настоящемъ самоусовершенствованіи, иначе говоря, дѣлать то, для чего мы и существуемъ на землѣ. И невѣжественное понятіе самости претворится въ подвигъ достиженія, если будутъ осознаны живыя понятія истиннаго націонализма и дѣйствительной культуры, какъ основъ неразрывно между собою связанныхъ.

Послѣ мірового бѣдствія прошлой войны оказалось, что за цѣлое десятилѣтіе ровнѣе ничего не улучшилось въ бытѣ человѣческомъ, но наоборотъ, все поблѣднѣло, обдѣлнѣло и еще болѣе ожесточилось. Какъ реакція войны, люди бросились искать единеніе въ Лигѣ Націй, начатой съ самыми благими намѣреніями, но оказалось, что единенія не только не хватило даже до половины міра, но Лига часто является источникомъ всевозможныхъ новыхъ недоразумѣній. Неоднократно всѣ слышали, какъ именно въ Лигѣ Націй ссорились державы, географически и духовно ничего между собой общаго не имѣющія.

Послѣ нарастающаго разочарованія въ Лигѣ Націй, начались обособленія, тарифныя, паспортныя и всякія прочія. Мыслители и вожди отлично понимаютъ, что на абсолютномъ обособленіи тоже далеко не уѣдешь. И въ то же время они страшатся быстро стершихся монетъ интернационализма. Но рядомъ стоитъ чучело націонализма, увѣшанное всякими первобытными орудіями обихода. Но, вѣдь, это чучело не есть душа народа; это не есть истинное звучаніе всѣхъ цѣннѣйшихъ созвучій. Истинные сокровища опять безбоязненно должны быть

открыты. Только настоящее проявленіе души народной, не связанное никакими невѣжественными предрасудками, покажетъ высоты творчества. Въ творчествѣ этомъ народы будутъ стремиться къ мирному самоусовершенствованію, иначе говоря они обратятся къ воссозданію Культуры своей. Этотъ прекрасный хоръ культуръ народныхъ, всѣхъ прекраснѣйшихъ проявленій націонализма, дастъ то творчество, отвѣтитъ на запросы сердца человѣчества.

Когда сердце человѣческое жалѣетъ и сострадаетъ, никто не заботится, будетъ ли это выраженіемъ интернационализма или национализма. Если же сердце можетъ сострадать лучше въ одѣяніи страны своей — пусть оно и облечется въ лучшія ткани, лишь-бы оно не забыло, что есть состраданіе и что есть любовь.

Когда мы говоримъ о задачахъ культуры, пусть это будетъ не аптека съ ярлыками химическихъ препаратовъ. Пусть это будетъ то взаимопониманіе, то состраданіе, которые могутъ взаимно помочь выйти изъ тѣснѣи губительнаго кризиса. Кризисъ, какъ матеріальный, такъ и духовный, обратился въ свирѣпую эпидемію.

Люди закричали въ ужасѣ: **нельзя, невозможно!** Но о томъ, что именно **можно** и что именно **должно**, они оставили помышленіе. Пусть же помышленіе о культурѣ, о народностяхъ всего міра, о душѣ народа, явится тѣмъ живымъ стимуломъ, который поможетъ выйти изъ предѣловъ грознаго кризиса и вновь приступить къ самоусовершенствованію, со всѣмъ терпѣніемъ, состраданіемъ и любовью къ ближнимъ.

Пусть зазвучать народы!

Николай Рерихъ.

1 января 1933.

Гималаи.

ЦАРИЦА ГИМАЛАЯ¹⁾

(ОССЪ-АЛАНСКАЯ ЛЕГЕНДА)

(Переводъ съ осетинскаго)

Пальмы Гималая, головы склоняли,
 Предъ косматой вьюгой, по ночамъ порой,
 И въ песокъ, какъ страусъ, вѣтки зарывали,
 Ожидая радость съ утренней зарей.
 Отдыхъ находили у ручья: павлины,
 Много утомленныхъ перелетныхъ птицъ...
 Многіе сложили пѣсни и былины,
 Уходя отъ мира и своихъ Царицъ.
 Здѣсь когда то рыцарь, Всемогущій - Властный,
 Паль, стрѣлой сраженный... среди пальмъ одинъ...
 Кругъ, залитый кровью, и понинѣ красный,
 Эта кровь — Алдара**) вольныхъ Осетинъ.
 Рыцарь тотъ похитилъ дѣву Гималая,
 Онъ на крыльяхъ неся... Кречеть Бѣлый съ нимъ,
 И присѣлъ подъ пальмой, жажду утоляя,
 Не боялся грома... былъ неумолимъ.
 Тамъ заснулъ въ объятыхъ онъ дѣвицы Рая...
 Грудь полна отваги, богатырскихъ силъ,
 Но стрѣлой сраженный, рыцарь, умирая,
 Свѣтлую Царицу шопотомъ спросилъ: —
 «Будешь-ли ты помнить ласку этой ночи,
 Иль зароешь на вѣкъ ты любовь мою?
 Посмотри еще разъ ты, прощаясь въ очи...
 Что обманутъ жизнью, самъ я признаю...»
 Такъ скончался рыцарь у порога страсти...
 Пальмы и понинѣ путникамъ гласятъ:
 «Нѣтъ подъ небомъ правды, надъ любовью власти,
 Хоть и звѣзды счастья пламенемъ горятъ».

Дзамбулатъ Дзанти.

*Отрывокъ изъ поэмы «Аланы», по сказаніямъ до Р. X.

***) Алдаръ — Alter — князь.

ДЗАМБУЛАТЪ ДЗАНТИ

Осетинскій языкъ-праотець языка Индо-Европейскихъ народовъ

(Продолженіе)

О Скифахъ, Хазарахъ, Сарматахъ и т. д.

Оссъ-Аланы — предки современныхъ осетинъ, изстари стояли на стражѣ историческихъ рубежей, охраняя проходы въ Европу, и грудью заслоняя народы нынѣшней Европы, отъ смертельныхъ ударовъ ди-

кихъ ордъ кочевниковъ, приходившихъ изъ Азіи въ Европу, черезъ Дарьяльскія и Дербентскія ворота.

Оссъ-Аланамъ, такимъ образомъ, обязаны народы Европы своимъ національ-

нымъ и политическимъ бытѣмъ. Оссы, разбитые Гуннами, двинулись, черезъ Дунай, на Западъ, и уходя черезъ равнины Европы въ направленіи Испаніи, всюду оставили очаги своей культуры, память о которыхъ сохранилась и по нынѣ, въ видѣ языка, отъ котораго заимствовали свои нарѣчія многіе племена и народы Европы. За примѣрами ходить далеко не надо, доказательства этому на каждомъ шагу. Какой бы округ мы не взяли, мы найдемъ въ названіяхъ его городовъ и мѣстечекъ корни Оссъ-Аланскаго языка, какъ то во Франціи, напр., Ошъ, Дуръ-Донъ, Алансонъ, Гурдонъ, Изеръ, Бургонъ и т. д.

Кромѣ того, на основаніи однихъ лишь филологическихъ изслѣдованій языка Оссъ-Аланъ, можно пересмотрѣть нѣкоторыя теоріи и понятія о народахъ, населявшихъ прежде Европу. Такъ, на примѣръ, до сихъ поръ, мы были убѣждены и для насъ являлась даже азбучной истиной понятіе, прижитое намъ еще со школьной скамьи, что хазары особый народъ, скифы — тоже отдѣльный народъ, точно также, какъ и сарматы, команы, савроматы и т. д.

Однако, съ точки зрѣнія филологической, получится нѣчто совсѣмъ иное. Истину, какъ намъ кажется, надо искать на другомъ концѣ, а именно въ языкѣ Оссъ-Аланъ, прямыми потомками которыхъ являются нынѣшніе осетины, древнѣйшіе хозяева на Кавказѣ. Начнемъ со слова **скифъ**.

Скифъ — производное отъ Осетинскаго слова **скафъ**, что значитъ на Оссъ-Аланскомъ языкѣ, въ буквальномъ переводѣ — **похититель**.

Это прозвище **скифы** получили по тому назначенію, которое они имѣли въ войскахъ Оссъ-Аланъ. Ихъ роль была: на лету своихъ удалыхъ скакуновъ, полудикихъ, безудержныхъ, какъ вѣтеръ, коней, хватать противника во время боя однѣми руками и живыми доставлять (комановъ) въ свой лагерь.

Эти схваченные живыми люди - воины изъ непріятельскаго стана, были необходимы Оссъ-Аланамъ, какъ заложники, плѣнники, подъ названіемъ **команы**, на случай ихъ обмѣна, въ качествѣ выкупа за своихъ воиновъ, попавшихъ, въ свою очередь, въ бою, въ плѣнъ къ непріятелю. Это положе-

ніе подтверждаетъ, дошедшее до насъ такъ же, историческое слово **зиланъ**, что значитъ по осетински **выкупъ**. Все это еще подтверждается сохранившимся и до нынѣ обычаемъ среди осетинъ Кавказа выкупать, такъ или иначе, попавшаго въ бѣду соплеменника, что дѣлается слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ Оссъ-Аланскомъ аулѣ появляется человекъ, который обходитъ всѣхъ и собираетъ, дѣлая обходъ — **зиланъ**, средства для выкупа. При этомъ священномъ, дошедшемъ отъ сѣдыхъ вѣковъ словѣ — **зиланъ**, каждый осетинъ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ такъ или иначе, принять участіе въ этомъ **зиланѣ** (кругъ для сбора выкупа), дабы соблюсти обычай, священный для каждого осетина.

Въ старину, когда попадался въ плѣнъ какой нибудь Оссъ-Аланскій князь, то противная Оссамъ сторона присылала головной уборъ плѣнника и тогда, по его головному убору, узнавали, что онъ живъ и что его необходимо выкупить; и сейчасъ же устраивали **зиланъ**, и на собранныя деньги выручали изъ плѣна своего князя.

Что же касается того, что былъ будто бы какой то особый народъ «хазары», то и это предположеніе легко опровергнуть чисто филологическимъ путемъ, а именно: слово **хазаръ** — осетинское слово — домъ, а отсюда **хазары** — **дома**. Этимъ прозвищемъ символически назывались тѣ воины, которые оставались въ городѣ или крѣпости, и охраняли дома (**хазары**), въ случаѣ нападенія враговъ, въ отсутствіи главныхъ силъ Аланъ, иными словами, на языкѣ военной техники, **хазары**, ничто иное, какъ тѣ же Оссъ-Аланы, несшіе чисто гарнизонную службу. До сихъ поръ осетины говорятъ: «**хазаръ-гасъ**», т. е. домо-смотритель, сторожъ.

Далѣе: объяснимъ здѣсь и слово **команы**, тоже считавшееся, до нынѣ обозначеніемъ какого-то отдѣльнаго народа. Замѣтимъ, кстати, что нѣкоторые доходятъ до такого явнаго, на нашъ взглядъ, заблужденія, что производятъ слово **команы** отъ рѣки Кумы, тогда какъ названіе Кума происходитъ отъ татарскаго слова «**кумъ**», что значитъ — песокъ.

Команы же, какъ отдѣльный народъ, вовсе не существовали, это слово произо-

шло отъ того же Оссъ-Аланскаго слова «команъ» — повинующійся, что имѣеть непосредственную связь съ повиновеніемъ побѣжденныхъ своимъ побѣдителемъ. И вотъ плѣнные Оссъ-Алановъ назывались — **команы**; они строили дороги и исполняли другія работы въ крѣпостяхъ и городахъ. **Комановъ** Аланы сгоняють къ Дарьяльскому проходу на постройки, а во время похода на Персію — къ Дербентскимъ воротамъ; у другого историка находимъ свѣдѣнія, что **Команы** насыпали курганы, на глазахъ Рубрувиса, ѣхавшаго посломъ Людовика IX-го къ Хану Мангу, по сѣверному побережью Азовскаго моря.

Этими курганами Оссъ-Аланы издревле руководились въ своихъ нашествіяхъ и передвиженіяхъ, какъ верстовыми столбами, и только именныя курганы хранили и хранятъ по сей день «гробницы царственныхъ всадниковъ съ золотыми вѣнцами на головахъ», названные именами тѣхъ принцевъ, прахъ которыхъ тамъ поконится, и считается, по сей день, преступленіемъ дѣлать раскопки на такихъ курганахъ.

Такъ же придется разрушить и еще одно понятіе о двухъ, якобы, самостоятельныхъ народахъ, подъ названіемъ **сарматовъ** и **савроматовъ**.

Сарматы — это ничто иное, какъ тѣ же Оссъ-Аланы, скифы, хадзары и т. д. Дѣло въ томъ, что названіе **сарматы** происходитъ отъ слова **сар-мат**, что значитъ, по-алански (**сар** — голова, **мат** — думы, мысли), бук-

вально, — **глава думы, или мыслитель, мудрецъ**. Назначеніе этихъ Оссъ-Аланъ — **сарматъ**, было обсуждать и создавать законы для своего народа, и помогать царямъ Оссъ-Аланскимъ въ управленіи государствомъ. Словомъ, это были старѣйшины — мудрецы, совѣтники Царей Аланъ во всѣхъ случаяхъ государственнаго значенія.

Ихъ законы и установленія писались золотомъ на стальныхъ дощечкахъ, особымъ родомъ мастеровъ, подъ названіемъ: **сырх-зарынъ-курдь** или же просто **зарынъ-курдь**. **Сырхъ-зарынъ** или **сыгзаринъ**, какъ и теперь осетины называютъ золото, — были особые писмена, написанные на стали золотой ниткой, подъ названіемъ **зарын-дагъ**, т. е. источникъ пѣсни. **Зарынъ-Курдь** — это были обыкновенные золотыхъ дѣлъ мастера и исполняли они, въ отличіе отъ мастеровъ **сырхъ-заринъ-курдь**, лишь черную работу.

Эти выбитые золотописцами постановленія, созданные сарматами, прибывались къ городскимъ стѣнамъ побѣжденныхъ Оссъ-Аланами народовъ. Выполненіе этого лежало на обязанности, опять таки, особаго назначенія людей изъ Аланъ и назывались они **савар-мат**, т. е. **савар** — ставъ, **мат** — мысли или думы, отсюда, буквально, ставящія думы. Между тѣмъ, до сихъ поръ многіе ученые соединяли и **сармат** и **савармат** въ одинъ, совершенно отдѣльный, отъ Оссъ-Алановъ народъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

MÆ DIGORÆ.
(Zær)

Mæ Digoræ ! mæ hædzaræ !
Ihosun-mæ vin uo zar,
Kud zaretæ ænæbaræ,
Kud vin esuncæ uo cær...

Mæ Digoræ ! du mæ Bæstæ !
Harængæ kæbæl kænis ?
Rædovuj — nin mæst næ qæstæ,
Dubæ zænæmæ kæsis.

Mæ Digoræ ! du mæ Madæ !
Ci mætæel — dæ æci bon ?
Hæuajgængæ mæbæl badæ,
Khere kovæg Digoron !

DIGORON-SÆJTÆN.

**

Cæfduræu uolarvæj, uari hæxtæ bary ;
Mihy chuptæ khordæj, ærvy — byl læuync ;
Syftærdzyn bælasæj, mælh qældzægæj zary
Biræhtæ æstongæj sidzærtæu kæunc.

Auæny exicæn chæx kærdadzy bady,
Kærz dævon æuilgæ iu læppyn tærqus,
Znadzy cæstæj abon qæqqæny e mady,
Bælæstæ — in kalync radygæj ænguz...

Aftæ — u hærzqulon, cærd næ Iry — bæsty :
Alkæmæn e baru, rævzærn fændæg,
Um næ zyllæ abon, nærd ku — næma festy —...
Dærd — mæ næm ku qusy, zærærzy færsæg.

DZÆNTIÆTY DZÆMBOLÆT.